

УДК 74.584(2)7

И. В. Воловик, кандидат философских наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Н. С. Сивцев, доктор технических наук, профессор, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В последние десятилетия среди множества глобальных проблем современности на одно из первых мест выдвинулась проблема кризиса существующей системы образования. Очевидно, что все глобальные проблемы (экологическая, демографическая, ядерная, ресурсная, рост терроризма, преступности, наркомании, непрекращающихся разрушительных войн и др.), ставящие под вопрос сам факт сохранения жизни на Земле, прямо или косвенно замыкаются на проблеме образования и воспитания. Даже высокоразвитые страны, традиционно щедро финансирующие сферу образования, не скрывают своей тревоги относительно ее нынешнего состояния. Сложность ситуации заключается в фактическом отсутствии масштабного согласованного и деятельного планирования в этой сфере и эффективного управления ею.

Российская система образования, как и другие мировые системы образования, переживает глубокий кризис: снижение интеллектуального потенциала; деградация моральных качеств населения, стабилизирующих существование страны. Неэффективность образовательной и воспитательной деятельности общеобразовательных учреждений, как справедливо отмечает В. И. Панарин, во многом связана с отсутствием целеполагающих приоритетов развития личности, что обусловлено неопределенностью ценностных ориентации всего общества, неразработанностью программы преобразования России на ближайшую и отдаленную перспективы [1, с. 181].

Системный кризис общества, отрицательные последствия реформ и новые тенденции развития российского общества с необходимостью требуют философского обоснования концепции новой, современной образовательной политики. Под образовательной политикой мы понимаем общенациональную систему целей, ценностей и приоритетов в образовании и выработку их эффективного претворения в жизнь. Образовательная политика включает в себя стратегию и тактику развития образования, конкретные цели, задачи, сроки, а также организаторов процесса образования; в нее входят нормативно-правовая политика (установление границ поведения субъектов образовательного процесса, компетенции); культурно-идеологическая политика (ориентации общественного сознания, влияющие на выбор решения); финансовая политика (уровень финансирования, распределение и использование финансовых средств). Образовательная политика проявляется в том, как общество и государство обустраивают

свою систему образования, какие ставятся приоритеты и цели, как финансируется система образования. Из сказанного очевидно, что без адекватной образовательной политики не может существовать ни одно государство.

Чтобы разобраться в современной образовательной политике, обратимся к истории, которая свидетельствует, что характер образовательной политики был различным в разные периоды. В годы становления советской власти отношение к образованию как ценности носило противоречивый характер: с одной стороны, в труднейших условиях голода и военной разрухи партия и правительство уделяли образованию самое пристальное внимание, с другой – сформировалась политико-идеологическая направленность образования. В довоенные и послевоенные годы тенденции к политизации образования усиливались: ценности образования на уровне общества приобрели инструментальный характер. В годы «оттепели», проходившей под лозунгом «демонтажа» тоталитарной системы, фундаментально ничего не изменилось – приоритет общего, социального над частным, индивидуальным оставался неизменен. По этой причине ни в одной из сфер общественной жизни, в том числе в образовательной подсистеме общества, освобождения личности не произошло. С 80-х гг. XX в. государственная политика в образовании все более сводилась к формальным декларациям, началось сокращение субсидий на образование, усиливалось социальное расслоение общества, что не могло негативно не отразиться на системе образования. Как справедливо отмечает О. Смолин, «несмотря на некоторые позитивные сдвиги, положение дел в образовании оставляет желать лучшего, ...с передовых позиций мы уже «откатились». И это становится самой серьезной угрозой нашей конкурентоспособности» [2].

Мировой системный кризис усугубил ситуацию и в образовании: несоответствие содержания образования современному уровню развития знаний; разрыв между содержанием образования и реальными образовательными запросами учащихся и формирующимися потребностями общества; углубляющееся социальное неравенство в области образования; растущий дисбаланс между сферой образования и рынком труда, неспособность образования адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности; увеличивающийся разрыв между потребностью в информации и способами доступа к ней и др.

В период реформ в обществе возникает потребность усиления социальной направленности политики

государства как системы социальной безопасности и социальной защиты наиболее уязвимых категорий населения. Необходимы действенные нормативно-правовые, экономические механизмы, способствующие переходу от декларируемых Конституцией прав и свобод человека к установлению их гарантий через систему социальной защиты и рассмотрению любых мер и действий, ущемляющих гражданские права и свободы человека, ухудшающих его материальное положение, как нарушающие Основной закон, как антизаконные, а не только аморальные. Государство должно выступать в качестве главного гаранта социальной защищенности граждан. В числе его первоочередных задач должно находиться преодоление резкой поляризации общества, выравнивание развития регионов, усиление заботы о подрастающем поколении, преодоление негативных явлений в общественной среде и самое главное – развитие и материальное обеспечение образования, формирование национальной идеи, возрождение благоприятной социокультурной среды. Культура – это совокупность существующих материальных и духовных условий жизни людей, сложившихся способов их деятельности, обычаев, социальных институтов (включая и саму систему образования), совокупность, образующая своего рода живой организм, равновесную и одновременно динамичную систему. Более того, культура – это и сознательная, целеустремленная, творческая активность индивидов и сообществ, стремление поддержать традиции, улучшить и упорядочить жизнь, осуществить изменения, противостоять разрушительным, антигуманным тенденциям. Новая идея образования должна исходить не столько из идеи подготовки подрастающего человека к зрелости, предполагающей усвоение знаний, сколько из идеи вовлечения человека в активный процесс открытия, освоения мира.

Культура выступает критерием анализа и оценки социальных процессов, или культурным измерением деятельности человека. Она является носителем образцов подражания и воспитания как составных элементов самовоспитания личности, во многом определяет мотивацию поведения личности, ее обучения. Поэтому парадигма образования с неизбежностью должна быть культуросообразной. В философском видении еще не сложилось законченного общепринятого представления о сущности культуры. Еще в середине XX в. культура трактовалась как накопление и освоение человеком деятельностного опыта, как социализация, обретение человеком знаний и навыков, а уже в конце XX в. общепринятой стала концепция культуры как творческого развития человека. Обозначенная кризисная ситуация в социуме в значительной мере разрушает эту сущностную характеристику культуры, ослабляет культурную функцию образования.

В. И. Панарин считает, что есть все основания утверждать, что в современном российском обществе развивается ценностная инверсия, которая заключается в разрыве традиций, разрушении ценностной иерархии, когда «низовые ценности» начинают до-

минировать в культуре и играть роль ценностей определяющих, а ценности изначально подлинные абсолютные оттесняются на культурную периферию [3, с. 183]. Среди социальных макрофакторов, влияющих на выполнение культурологической миссии образования, следует особо выделить СМИ, рекламу, видео-книжную продукцию. Приходится осознавать, что телевидение как ведущее средство современной массовой информации, выполняющая четыре функции – информационную, воспитательную, развлекательную и интеграционную, способствует дезинтеграции, расслоению населения, легализует преступность, культивирует мораль гедонизма, эгоизма и нередко садизма, романтизирует зло, насилие, называя это прогрессом и свободой, провоцирует жестокость в повседневной жизни. Социологи фиксируют прямую связь между насилием на телеэкране и ростом агрессивности и преступности в обществе, поскольку подростки, не имеющие достаточного жизненного опыта, черпают свою поведенческую мотивацию из ТВ, подражая телевизионным персонажам, они учатся самой технологии преступлений и воплощают ее на практике.

Педагоги, психологи, философы призывают общественность обратить внимание на то, что без гуманизации содержания СМИ никакая образовательная система не справится с поставленной задачей. Однако система образования не может пассивно ждать коренного преобразования макроусловий. Образование призвано быть в авангарде, стать одним из основных инструментов общественного переустройства, поскольку именно образование в первую очередь влияет на характеристики населения, создает профессиональную, нравственную и культурную основу общества, формирует интеллектуальную элиту страны и воспроизводит кадровый потенциал для народного хозяйства.

Кардинальные изменения, происшедшие в общественной жизни, привели к трансформациям и в сфере образования, многие из которых далеки от прогрессивных. Ученые все чаще отмечают рост трудноразрешимых проблем, чреватых серьезными угрозами как для самой сферы образования, так и для общества в целом. Перед российской системой образования стоит сверхзадача: ей предстоит в крайне сжатые сроки, при минимуме ресурсов, неблагоприятном социальном климате, развале, несформированности необходимых социальных связей найти новую форму существования, позволяющую образованию сохранить и усилить свой статус механизма социального воспроизводства и развития. Образование является не только процессом усвоения знаний и умений, обучения и воспитания человека, но и способом человеческого бытия, важнейшим фактором социальной динамики, механизмом воспроизводства общества в существующих условиях.

Мы разделяем позицию российских гуманитариев, считающих, что для преодоления кризиса образования, переосмысления его статуса, организации и содержания необходимо определить образовательную стратегию, наилучшим образом отвечающую

человеческим ресурсам страны и ее культурным особенностям, а также четко обозначить социальный заказ системе образования. Несмотря на то, что российское правительство объявило образование одним из четырех приоритетных направлений, расходы на него растут в реальном исчислении в пределах 10 % в год. Недофинансирование науки и образования приводит к «утечке мозгов», снижению качества массового образования. Стало очевидным, что для дальнейшего обеспечения достойного будущего страны необходимо увеличивать инвестиции в науку и систему образования.

Нам близка позиция специалистов, считающих, что нужно вернуться к прежнему уровню массовости и доступности образования, поскольку отмена обязательного среднего образования и появление большого числа платных элитарных учебных заведений способствовали возникновению массы негативных проблем. Довольно часто получение образования на бюджетной основе становится привилегией избранных, а не способных. Не нужно забывать, что всеобщее образование – фактор обеспечения социальной сплоченности и устойчивого развития, и доступ к нему должен стать реальной возможностью для каждого желающего. Мы солидарны с теми учеными, которые отмечают, что образовательная политика в обязательном порядке должна быть построена таким образом, чтобы не допустить приватизации образования и его профанации в связи с приспособлением к рыночным отношениям. Следует напомнить, что образование входит в число важных стратегических социальных сфер, и даже в развитых капиталистических странах образование полностью не приватизируется. Стратегические отрасли народного хозяйства должны быть тесно связаны с национальными интересами для обеспечения безопасности государства, поскольку передача их в руки бизнеса представляет угрозу для государства. Как бы ни призывали сторонники глобализации считать образование услугой, нельзя приватизировать образование, иначе оно станет лишь средством извлечения прибыли, а не процессом всестороннего развития личности.

В свете последних событий одной из задач образовательных реформ, проводимых в России, является приведение образования в соответствие с целями рыночной экономики. Но приспособление образования к запросам рынка, как справедливо замечает В. И. Панарин, объективно приводит к квазиобразованности, поверхностности усваиваемых знаний, к примитивизации потребностей и утилитаризму, к разрушению эмоционально-ценностной сферы учащихся и педагогов, а все это и есть кризис духовности. В данной связи некоторые исследователи особо выделяют «сервисную функцию» образования. В качестве причины обособления такой функции указывается увеличение спроса на образовательные услуги населения [4, с. 184].

Системный кризис общества в начале XXI в. отразился и на социальной сфере. В образовании произошли серьезные изменения коренных государственно-политических целей и общественных интере-

сов в условиях перехода к рыночным отношениям. Сегодня в России не сформирована единая политическая идентичность, основанная на разделяемых большинством членов общества ценностях и социальных представлениях. Совершенный в начале 90-х гг. поворот к западным моделям развития общества оказался деструктивным. Реформы вместо освоения новых технологий и внедрения инновационных продуктов в производство привели к резкому усилению хаоса и деградации во всех сферах общественной жизни, особенно уязвимыми оказались дети и молодежь – основной объект образовательного воздействия. Молодое поколение не восполняет своих родителей ни в количественном, ни в качественном отношении. Парадоксально, но проблемам молодежи с начала 90-х гг. уделяется все меньше внимания со стороны государства и общества. Указанные выше процессы деформации социума влекут за собой соответствующие процессы в самом образовании: образование переживает системный кризис [5].

Сложно предложить готовые рецепты выхода из кризиса, впрочем, задача философии – в постановке, а не решении проблемы. Мы полагаем, что основными средствами преодоления кризиса являются, прежде всего, создание благоприятных социальных условий для образования, а также преодоление кризисных явлений в самом обществе. Развитие образования должно стать приоритетной социальной целью с соответствующим материальным обеспечением. В числе первоочередных задач могут быть: преодоление резкой поляризации общества, выравнивание уровня развития регионов, усиление заботы о подрастающем поколении, преодоление негативных явлений в общественной среде, возрождение благоприятной социокультурной ситуации и, самое главное, – формирование национальной идеи. Уже настало время, когда всем, а не только педагогам и философам, необходимо признать, что парадигма образования с неизбежностью должна быть культуросообразной.

Подводя итоги, отметим, что современная образовательная политика должна учитывать вопросы защиты прав и свобод всех своих граждан. Именно государство, правительство обязано создать равные условия для труда и капитала, обеспечить равнодоступность социальных и духовных благ, а также образовательных ресурсов всем членам общества. Если государство этого не делает, то капитал становится социально неуправляемым, и в результате возникает вакуум власти и поляризация населения. Мы уверены, что государство с социально ориентированной рыночной экономикой может стать государством всеобщего благоденствия и благосостояния, иметь достаточные финансовые ресурсы и квалифицированные кадры, формировать справедливое законодательство и механизмы соблюдения законов всеми субъектами рынка и всеми членами общества.

Библиографические ссылки

1. Панарин В. И. Философская рефлексия образовательной политики // Внутривузовская система обеспечения

качества подготовки специалистов-гуманитариев в модульной образовательной технологии : матер. науч.-метод. конф. – Новосибирск : НГИ, 2006. – С. 181.

2. Смолин О. Н. Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества. – М., 2001. – С. 82–86.

Получено 07.08.2014

3. Панарин В. И. Указ. соч. С. 183.

4. Там же. С. 184.

5. Князев Н. А. Наука, философия и образование в аспекте диалектизации знания // Философия образования. – 2004. – № 9. – С. 258–264.

УДК 800(045)

И. М. Некипелова, кандидат филологических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

ЯЗЫК КАК ЛИЧНОСТНЫЙ КОНСТРУКТ: ПОЗНАНИЕ, ОПИСАНИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МИРА

Язык является наиболее точным и надежным, хотя и не абсолютно совершенным способом выражения формализованного знания людей о мире. Безусловно, «выражение мышления в естественном языке можно считать первым шагом формализации» [1], а языка как средство коммуникации в человеческом обществе является основным способом формализации представлений человека о мире, первым осознанным и целенаправленным способом описания, хранения и передачи знаний о нем. Однако «репрезентация объектов с помощью слов является далеко не простым процессом хотя бы уже потому, что она во многом определяет социальную жизне-способность человека в обществе, поскольку ограничение языковой активности и речевой деятельности воспринимается обществом как ограничение возможностей человека в целом» [2, с. 177]. Это говорит о том, что язык является важным средством социализации человека в обществе, и поэтому обучение языку, как родному, так и неродному, играет огромную роль в формировании языковой личности, способной осуществлять адекватную коммуникацию.

Постановка проблемы

Адекватное владение языком, являясь основным средством социализации человека в обществе, необходимо для формирования у личности языковой компетенции и осуществления ею успешной коммуникации в социуме, как в официальной и личной сфере, так и в сфере профессиональной, на что делается особый акцент в системе образования в высших учебных заведениях. Изучая язык как область знаний о человеке и знаний человека о мире, мы актуализируем представление о роли, которую играет язык в построении языковой картины мира, а также в преобразовании мира человеком.

Обсуждение

Рассматривая языковую систему в единстве аналитико-синтетической познавательной активности человека [3, с. 158–159], ее можно представить в виде

конструктора, из которого человек выстраивает свою языковую картину мира и мир вокруг себя. Мир становится понятным человеку только тогда, когда он видит объекты действительности, лексикализованные в его языке. Например, в шотландском языке есть слово *desenrascanco*, которое означает «возможность разрешить проблему, не имея для этого ни продуманного решения, ни возможностей». Этого слова в русском языке нет, не указано оно и в переводных словарях, потому что в русском языке этому слову соответствует лакуна, хотя в принципе ситуация, которая может быть представлена в русском языке лишь описательным оборотом, носителю русского языка понятна. Однако в силу того, что описанная ситуация не актуальна для социума, использующего русский язык, в самом языке такая номинация не представлена. Следовательно, в языковой картине мира русских людей невозможно вычленить явление, соответствующее слову *desenrascanco* при условии, если это слово людям неизвестно. В ином случае, как только человек узнает новое слово, горизонт его языковой картины мира начинает расширяться, человек начинает вычленять новое и теперь уже понятное и четко определенное явление. Таким образом, способность языка быть конструктором связана со способностью человека классифицировать явления мира, расчлняя его на значимые компоненты в результате логических операций анализа, а затем восстанавливать его целостность в результате операции синтеза [4]. Однако это качество языка влечет за собой и другое: являясь конструктором, позволяющим человеку выстраивать индивидуальную картину мира, язык одновременно является и конструктором, определяющим правила построения индивидуальной языковой картины мира. Таким образом, мы считаем, что язык является *личным и общественным конструктом*, то есть оценочной системой, которая используется индивидом и обществом для классификации различных объектов жизненного пространства.